

Павел КАЛЕБИН (псевдоним) – писатель, по профессии криминалист. Родился в Подмосковье. Первый рассказ опубликовал в 1991 году в журнале «Фортуна», г. Рига. Автор нескольких романов в жанре магического реализма, увидевших свет в издательстве «Букмастер» (серии «Отражение», «Бестселлер»), а также рассказов и публикаций на сетевых порталах. Член МГО Союза писателей России.

БАРСЕЛЬЕЗА

Барсельеза от рождения был хилым и слегка туповатым котом. Определенно кормящая матушка обделила лишним соском этого рыжего бедолагу во младенчестве! В итоге — тщедушное тельце, слабые мозги... К примеру, уже взрослого Барсельезу иногда можно было увидеть застывшим в ступоре перед всего лишь слегка прикрытой дверью и пребывающим в мучительных размышлениях: в какую же сторону та открывается. Ткнуть ее носом или поддеть лапкой на себя? Задача, посильная для решения даже котенку. Но не несчастному Барсельезе. Хотя при всем этом именно Барсельеза слыл в округе одним из самых счастливых котом! В отличие от подавляющего большинства собратьев своих хвостатых, он вполне отчетливо осознавал смысл собственной жизни, ибо... Ибо в юности Барсельезе каким-то чудом удалось избежать кастрации!

Наверное, ему просто повезло с хозяевами. Обожающие собственную независимость, и по сей причине даже официально не оформившие брак, мисс (именно мисс!) Джейн и мистер Артур не считали возможным и ограничивать в свободе выбора кого-то другого. Даже, если этот кто-то другой — всего-навсего мелкий полудебильный рыжий котяра.

Много... Много чего делалось в этом доме especially for him!

Дверь на улицу редко когда закрывалась: в любой момент Барсельеза мог покинуть дом или, наоборот, соизволить вновь почтить его своим присутствием. На такой случай в миске ему всегда оставлялась щедрая пригоршня сухого кошачьего корма, а то и аппетитная куриная ножка или даже кусок рыбины!

Барсельеза как должное воспринимал подобное исключительное отношение к себе и даже порою был не прочь позлоупотреблять им. Время от времени он просто самым нахальным образом заводил в дом кого-нибудь из своих многочисленных подружек, указывал той путь к еде, а сам, распластавшись рядом на полу, плотоядно мурлыкал, наблюдая за тем, как очередная наивная кошечка жадно уплетает его обед. Пускай жизнь до сих пор так и не научила Барсельзу пониманию, в какую сторону открываются двери, но он все же постиг определенную закономерность бытия и знал, что потом, когда небо украсят звезды, а кусты акации во бледном свете луны уронят на дорожку интимные тени, он встретится с этой наивной мисс Кисс и снисходительно-ласково, с интонацией Фрэнка Синатры промурлыкает ей на ушко: «За все нужно платить, детка!»

Впрочем, по отношению к своим добрым хозяевам Барсельеза вовсе не являлся неблагодарной тварью. Он готов был на многое, дабы продемонстрировать им свою чрезвычайную преданность. Вот только такой возможности ему не предоставлялось до той поры, пока в доме не завелись... мыши.

Оказалось, что Джейн — такое гигантское, облаченное в шуршащие юбки существо, — больше всего на свете боится этих серых крохотулечек!

«Ха-ха-ха!» — про себя гомерически расхохотался Барсельеза, впервые услышав ее визг при виде мелкой, явно несовершеннолетней мышки. В нем тут же проснулись гены африканского прародителя, и он, словно защищая свой прайд от назойливого шакаленка, отважно бросился на причину паники и буквально за пять секунд похоронил ее, эту панику, в собственном желудке.

А мисс Джейн потом рассказывала своему Артуру:

— О, дарлинг, наш Барсельеза такой отважный! Представляешь, сегодня на кухне на меня хотела напасть огромная, злобная мышь, а он... Он накинулся на нее как лев и разорвал в клочья...

— Ну-ну, — улыбнулся мистер Артур, нежно привлекая к себе Джейн, — так уж и лев?

— Да, да, Артур... — таяла в его объятьях она, — самый настоящий лев... тигр... леопард...

«Ну-ну, — прятал в усах самодовольную улыбку Барсельеза, — так уж и огромная...»

А потом Артур и Джейн уединились в спальне, полуприкрыв за собою дверь.

Ах, как же хотелось Барсельезе хотя бы одним глазком взглянуть, чем они занимаются там! Казалось бы, в чем проблема? Дверь не была закрыта до конца. Да только несчастному Барсельезе даже не могло прийти в голову попробовать самому подтолкнуть ее. Оставалось полагаться лишь на свой изумительный кошачий слух. И уши его уловили голос мисс Джейн, просившей «пустить в спальню геройского котика» у своего супруга. Однако тот ей мгновенно возразил:

— Джейн, любовь моя, я тебя прекрасно понимаю. Только ведь у тебя уже есть котик, и котик этот — я! Ко всему, — добавил он, — не забывай, Барсельеза, неоспоримо, наш любимец, но... Но, радость моя, согласишься, это все же уличный кот. И кто знает, какую заразу он может занести в нашу постель! Это же ходячая антисанитария!

— Но дарлинг... — попыталась протестовать Джейн, — мне кажется, что у нас и в спальне завелась мышь!

— Чушь! Что мышам делать в спальне? — немного повысил голос мистер Артур. — Это не кухня, где они могли бы позариться на крупы и всякую снедь. Вот там-то нашему коту и предоставляется возможность еще раз отличиться!

— Но я слышала собственными ушами...

— Тебе показалось, дорогая.

— И что же тогда могло тут шуршать? Полтергейст?

Мистер Артур усмехнулся.

— Джейн, милая, я, скорее, готов поверить в полтергейст, нежели в наличие мышей здесь, в этой спальне. Но если ты настаиваешь, я завтра же куплю the mousetrap.

Весь дом определенно принадлежал Барсельезе. Но спальня... Но спальня, как теперь понял он сам, являлась последним хозяйским форпостом, о покорении коего ему не следовало и мечтать. И командором сей крепости являлся, безусловно, мистер Артур. Этот благородный джентльмен был буквально помешан на стерильности их с Джейн спальных покоев!

Барсельеза, конечно, не все понял из того подслушанного разговора хозяев. И, разумеется, он не мог знать, что уже назавтра под их широкой двуспальной

кроватью появилась легкая пластиковая мышеловка, заряженная кусочком пармезана.

В тот день Барсельеза как раз затеял традиционный обход дома. Подняв свой куцый рыжий хвост, он деловито прошаживался по коридорам и комнатам вальяжной походочкой, как вдруг некая необъяснимая сила заставила его остановиться возле ведущей в спальню двери. Ему почудился за ней какой-то шорох. И это при том, что — он видел собственными глазами! — Артур и Джейн всего 10 минут назад укатили на своем «додже» куда-то в сторону города, и никого из посторонних в спальне, как и во всем доме, в данный момент быть просто не могло.

«Эх, вот бы сейчас тайком проникнуть за эту дверь!» — подумал без всякой надежды Барсельеза.

На этот раз дверь тоже не была захлопнута до конца. Сквозь оставшуюся узкую щель пробивался дневной свет, вливавшийся в спальню из открытого окна вместе со свежим воздухом, нашинкованным острыми планками жалюзи. Но, увы, даже несмотря на чрезвычайно скромную комплекцию кота, подобная щель для Барсельезы являлась непреодолимым препятствием, а отворять двери самостоятельно, как уже говорилось выше, он не умел.

Немного поколебавшись, Барсельеза уже собрался было продолжить движение далее, как вдруг из-за двери спальни послышался глухой, но совершенно отчетливый хлопок.

«Мышь!» — уже без всяких сомнений воскликнул про себя Барсельеза.

И в тот же миг в его маленькой голове словно щелкнул некий тумблер: сработал инстинкт? Или просто, наконец, включилась соображалка? Так или иначе, но Барсельеза — неожиданно даже для себя самого — решительно ткнул носом в щель между дверным косяком и дверью, которая удивленно скрипнула и чуть приоткрылась. В любой другой момент Барсельеза опешил бы от изумления, но сейчас все его естество пребывало во власти иной, всепоглощающей мысли: «Мышь!»

Он должен, он просто обязан поймать ее!

И Барсельеза уже предвкушал, как он с видом победителя — под звуки труб и барабанный бой — гордо пронесет в зубах задушенную серую бандитку и бросит ее труп к ногам венценосных Артура и Джейн...

Отважным рыцарским вихрем ворвавшись в спальню, Барсельеза буквально одним прыжком занырнул под кровать и оказался возле своей вожделенной добычи, не оставляя той и шанса на спасение: «Вот она! Вот!»

Но что это?.. Мышь и не думает убегать! Наоборот, она, будто в насмешку, нагло разлеглась на полу, при этом растянув по нему свой мерзкий хвост во всю длину, а голову зачем-то спрятав в небольшой черной коробочке... Прямо циркачка!

Но нет ли тут подвоха?

Барсельеза знал, что мыши — народец весьма коварный, цыганистый. Все просто мастера водить наивных кошаков за нос!

Мягко ступая подушечками лап, он тихо подкрался ближе к ее серому тельцу и прислушался.

Хм... Не дышит! — определили чуткие уши. Ноздри же едва заметно шевельнулись, потревоженные ароматом мышинной смерти.

Что послужило причиной тревоги, с ходу Барсельеза понять не мог; да и, собственно, на тот момент он даже не имел физической возможности озадачивать себя подобным вопросом, ибо это уже было за пределами стандартного кошачьего ума.

Однако приобретенный только что опыт открывания дверей — доселе неприступных и загадочных, — дал мозгу Барсельезы мощный импульс к чрезвычайно быстрой, практически аномально стремительной эволюции. И вот уже он заключает, что несчастная мышка стала жертвой беспощадной черной коробочки, жадно заглотившей ее голову.

Mousetrap! — припомнил Барсельеза и имя этой твари, накануне озвученное мистером Артуром, и, с опаской дотронувшись до мышеловки лапой, он констатировал: «Холодная!»

Не дышит, не дышит эта проклятая mousetrap!

И Барсельеза подумал не без злорадства: «Не иначе, после того, как она сомкнула свои жадные челюсти на мышке, та, в свою очередь, попыталась пожрать ее изнутри... Свершилось отвратительное взаимоуничтожение».

Фу-у-у!

Но при этом куда более ужасным Барсельезе казалось скорое развитие событий. Он вполне отчетливо представил себе, как мисс Джейн обнаруживает у себя под кроватью эту дохлую мышь, демонстрирует ее своему Артуру и тот вполне логично резюмирует:

— И для чего нам тогда кот, дорогая? Заведем и на кухне mousetrap, и тогда мышам в нашем доме не бывать!

М-да, эволюция мозга — процесс катастрофический! Если еще совсем недавно Барсельеза пребывал преимущественно во власти инстинктов

или в лучшем случае в роли беспристрастного фиксатора событий, то теперь мысли в его голове тоже принялись подчиняться законам определенной логики.

Мысль первая тут же трансформировалась в вопрос: «Почему мистер Артур не захотел пускать меня в спальню?»

Ответ всплыл в мозгах Барсельезы туманным намеком, но довольно четкой фразой, накануне оброненной самим мистером Артуром: «Джейн, любовь моя, я тебя прекрасно понимаю. Только ведь у тебя уже есть котик, и котик этот — я!»

«Ага! — чуть ли не вскричал озаренный Барсельеза. — Табу на посещение спальни — это всего лишь банальное проявление ревности мистера Артура, а это черное животное по имени mousetrap — всего лишь тупой его помощник!»

«Действительно, — уже с горечью подумал Барсельеза, — mousetrap с трупиком мыши — это весьма красноречивое доказательство ненужности в доме кота...»

Ну уж нет! Барсельеза решительно сомкнул зубы на бездыханном сером тельце и потащил его вместе с мышеловкой прочь из спальни, вон из дома...

Сквозняк, громыхнув вслед ему планками жалюзи, подбодрил Барсельезу звуком захлопнувшейся сзади двери спальни.

Спустя пару часов Артур и Джейн вернулись домой.

— О, дарлинг, что это? — первым делом спросила Джейн, открыв дверь «доджа» и опустив на землю ноги.

Шпилька ее лаковой туфельки едва не пронзила бездыханный трупик мыши, зажатый челюстями черной мышеловки.

Мистер Артур, покинув машину, обошел ту и опустился на корточки перед странной находкой Джейн.

— М-да... — только и смог озадаченно вымолвить он.

— Что это, Артур?

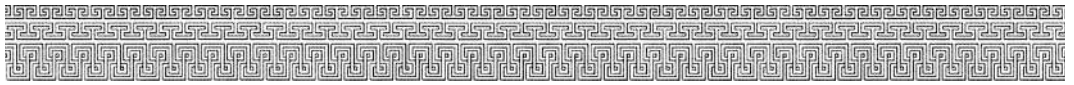
— Мышь... Мышь в мышеловке, Джейн... — ответил тот тоном, будто делает невероятное открытие.

— Это та самая твоя mousetrap? — осведомилась у него Джейн.

— Да. Полагаю, да, — несколько неуверенно ответил мистер Артур. — А это... это та самая твоя мышь? — поднял он глаза на Джейн.

Но она лишь усмехнулась.

— Откуда мне знать? Я ее не видела, а только слышала, как она скребла где-то у нас в спальне. Ты, Артур, лучше попробовал бы найти объяснение всему этому. Не сама же мертвая мышь приволокла сюда мышеловку! Кто-то просто вытащил их обеих на улицу. Но вот кто?

Артур встал и озвучил единственную свою версию случившегося:

— Барсельеза...

— Хм. А как же он мог попасть в спальню? Ты ведь прекрасно знаешь, что он не умеет открывать дверей!

— Ну... Может, научился. А еще, что более логично, мы просто не прикрыли ее. Пойдем посмотрим.

Через пару минут Артур и Джейн уже стояли перед дверью в спальню. Перед той самой дверью, надежно захлопнутой ветром после того, как помещение покинул рыжий кот, утаскивая оттуда свой трофей. Но хозяева зверюги не были осведомлены о его поступке.

— И ты еще будешь продолжать подозревать в этом трюке нашего милого Барсельезу? — с укором спросила мисс Джейн своего супруга.

— О нет, дорогая... — неуверенно ответил ей Артур. — Если даже допустить, что наш кот научился открывать двери — во что мне и не особо верится! — то поверить в то, что он еще и научился закрывать их за собой... Это уже выше моего понимания.

— Может, у тебя есть другие объяснения?

— Объяснения... — мистер Артур растерянно пожал печами. — Объяснений нет, дорогая. Но признаюсь тебе, что с этого дня я уверовал в существование... полтергейста...

А Барсельеза тем временем мирно сидел на крыльце и, глядя в вечеряющие небеса, рассчитывал траектории движения комет, дабы в грядущей ночи блеснуть пред очередной мисс Кисс своим необыкновенным, почти космическим интеллектом.

Поистине умение открывать незапертые двери порою приносит просто ошеломляющие результаты!

